

Д Ж О Р Д Ж К Л Е Й С О Н

**САМЫЙ
БОГАТЫЙ
ЧЕЛОВЕК
В ВАВИЛОНЕ**

Содержание

Об этой книге и её авторе	7
Предисловие	9
Человек, пожелавший золота	12
Самый богатый человек в Вавилоне	24
Семь заплат для дырявого кошелька	48
<i>Указ Царя Вавилона</i>	49
<i>Семь принципов богатства</i>	50
Первый принцип: начни кормить свой кошелёк	55
Второй принцип: контролируй свои расходы	58
Третий принцип: позволь своему золоту множиться	61
Четвёртый принцип: береги свои вложения от потерь	64
Пятый принцип: стань обладателем собственного дома	67
Шестой принцип: позаботься о безбедном будущем	70
Седьмой принцип: совершенствуй свой навык зарабатывать деньги и будь достойным человеком	73
Приветствуйте госпожу Удачу	80
Пять законов золота	98
Первый закон золота	113
Второй закон золота	114
Третий закон золота	114
Четвёртый закон золота	115
Пятый закон золота	115

О долгах и должниках. Истории из сундука	118
Стены Вавилона защитят тебя	138
Торговец верблюдами из Вавилона	146
Глиняные таблички из Вавилона	164
Табличка 1	167
Табличка 2	169
Табличка 3	170
Табличка 4	171
Табличка 5	174
Самый удачливый человек в Вавилоне	182
Вавилон — великий город древности.	
Исторический очерк	212

Об этой книге и её авторе

Джордж сэмпьюэль клейсон родился в штате Луизиана в далёком 1874 году. Окончив университет, он отправился сражаться на испано-американскую войну, откуда ему повезло вернуться целым и невредимым. Покончив с ружьями и порохом, Клейсон основал небольшое издательство, и похвастаться оно может тем, что выпустило первый в истории атлас дорог США и Канады.

В 1926 году Клейсон, уже набивший руку в предпринимательстве, стал публиковать очерки о том, как правильно экономить и достичь финансового успеха. Для своих историй он выбрал необычную форму — это были притчи о жителях древнего Вавилона. Казалось бы, причём здесь Вавилон?

Именно в той далёкой мудрости черпал свои знания Джордж Клейсон. Источником его притч служили глиняные таблички с клинописью, найденные на территории Междуречья и датированные периодом Вавилонского царства. Тогда оно было самым процветающим государством на всей известной земле. Древний писарь, чьего имени история нам не оставила, сохранил знания

торговцев, ростовщиков и «предпринимателей» того времени. Информацию о табличках подтвердила Ассоциация британских археологов: Джордж Клейсон не раз обращался к ним за помощью в переводе клинописи.

Одна из таких притч, «Самый богатый человек в Вавилоне», стала классикой бизнес-литературы. Предприниматели, банкиры, страховщики и просто те, кто желал стать богаче, оценили простоту и эффективность данных в ней советов. И да, большинство из них действительно смогло увеличить свой капитал. А теперь сделать это сможете и вы.

Предисловие

ПРОЦВЕТАНИЕ ГОСУДАРСТВА — СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ, КОТОРЫЙ складывается из реального финансового благополучия каждого из нас. Эта книга написана как раз для того, чтобы помочь добиться личного процветания. Помните, что успех — это то, чего мы достигаем, прилагая усилия и используя наши способности. Но это уже сам процесс, а прежде чем к нему приступить, нужно подготовиться и запастись знаниями. Ведь чтобы сложить два и два и получить четыре, а не пять, мы должны понять, что такое «два» и что такое «сложить». Ум определяет наши действия, а значит, и результат.

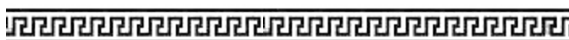
Эта книга — лекарство от тощего кошелька. Она действует как проводник по непростому миру финансов и помогает заработать деньги, сохранить их и приумножить.

Автор этой книги приветствует новых читателей и желает им наполнить свои кошельки и банковские счета, прийти к новым вершинам финансового успеха и решить все свои денежные проблемы. Так, как это уже сделали многие читатели, о чём и рассказали мне с великим энтузиазмом.

Пользуясь случаем, автор выражает сердечную благодарность всем тем, кто, достигнув успеха, передаёт эти знания дальше, рекомендуя книгу коллегам, партнёрам, родственникам и друзьям. Лучшая похвала — рекомендация тех, кто на практике применил изложенные мной принципы и понял: они работают.

Вавилон — богатейший город Древнего мира, то место, где зародились основы финансовой грамотности. Его процветание строилось на том, что его жители умели делать деньги из денег. И пусть теперешний мир изменился до неузнаваемости, основы и принципы богатства остались теми же, что и прежде, — и работают они по сей день. Туда, в сияющий золотом город Вавилон, мы и отправимся сквозь время, чтобы изучить их.

**ЧЕЛОВЕК,
ПОЖЕЛАВШИЙ
ЗОЛОТА**

ЖИЛ В ДРЕВНЕМ ГОРОДЕ ВАВИЛОНЕ ЧЕЛОВЕК ПО ИМЕНИ Бансир. Был он не раб и не царь — обычный, в сущности, человек. Бансир искусно мастерил колесницы для знатных горожан, но сам был небогат. Даже беден.

В тот день он сидел, привалившись к стене, окружавшей его землю, и мрачно взирал на свою мастерскую с недоделанной колесницей, на простенький глиняный домишко. В дверях дома то и дело появлялась его жена и глядела на него с недовольством. Муки осталось совсем немного, мясо и вовсе закончилось. Значит, Бансиру пора бы уже приняться за работу — дострогать и выковать детали, отполировать и покрасить всё, что нужно. Натянуть кожу на обода колёс. И пригнать уже наконец колесницу к воротам покупателя, чтобы получить заслуженную плату.

Но Бансир не спешил. Он продолжал сидеть, подставляя своё плотное тело жаркому солнцу, выжигавшему долину реки Евфрат. Голову нещадно пекло. Капли пота собирались на лбу, сбегали по грязной шее и терялись на груди, поросшей жёстким волосом. Бансир

размышлял над проблемой, которая лишала его покоя вот уже много лун.

Со своего места он видел стены, окружавшие ослепительный царский дворец. Он видел, как тянется к самому небу храм Ваала — расписной, высокий и грандиозный. Храм подминал под свою тень дом ремесленника Бансира, как и множество других домов, небогатых и невзрачных. Таков был великий город Вавилон: нищета и роскошь, золото и грязь — всё перемешалось внутри его стен.

Стоило Бансиру лишь оглянуться на дорогу, он бы увидел, как следуют по ней, поднимая пыль, вельможи в своих колесницах и босоногие нищенки. Как топчут землю сандалии торговцев, стёртые пятки рабов и копыта мулов. Но даже богачам приходилось сворачивать с тракта в придорожные канавы, давая путь царским водоносам — рабам, которые несли воду для орошения висячих садов. Долгие колонны закованных в цепи людей, обвешанных кожаными бурдюками. Чего стоит твой кошелек с золотом, когда Царю важнее вода для его прекрасных садов? Но было бы здорово думать об этом, имея этот самый кошелек.

Внезапные звуки лиры прервали мысли Бансира. Приятная мелодия пробилась через шум большого города — это пришёл его лучший друг, музыкант Кобби.

— Да благословят тебя боги и осенят своей радостью, — мелодично, под стать звучанию своей лиры, приветствовал он Бансира. — Но я вижу, что они уже

позаботились о тебе и освободили от работы? Тогда позволь и мне вкусить немного твоей удачи. Коли уж твой кошелёк полон, не поделишься ли ты со мной парой медяков? Вечером я буду играть в доме у знатных господ, так что ты не успеешь пожалеть об их отсутствии — я верну их почти сразу же.

— Будь у меня пара этих несчастных медяков, Кобби... — мрачно бросил Бансир. — Я бы не стал их одалживать тебе, друг мой. Ведь это было бы всё моё состояние. Никто так не делает — не одалживает кому-либо всё, что есть. Будь он хоть друг, хоть брат.

— Как же так? — удивился Кобби. — Твой кошелёк пуст, а ты сидишь здесь мраморной статуей, подставляешь своё лицо солнцу... Почему? Я вижу, что колесница стоит недоделанной и ждёт руки мастера. Или ты думаешь, что деньги сами потекут к тебе с неба? Не узнаю тебя, друг мой! Где же твой пыл? Какие беды заставили его угаснуть?

— Должно быть, это боги ниспослали на меня бедовые мысли, — согласился Бансир. — Однажды ночью мне был послан сон, ужасно нелепый. В нём я был богачом, Кобби. Мой кошелёк был туго набит медяками, которые я с лёгкой руки раздавал беднякам. Было в нём и много серебряных сикелей, на которые я баловал жену украшениями, тканями и маслами. И золото! Много золота. Когда я держал его в ладонях, я не боялся за грядущее, как и не боялся тратить серебро в настоящем. Я был уверен в завтрашнем дне и даже в том, что придёт после него, и после. Знал бы ты, какая радость меня переполняла при этом!

Ты бы не узнал в этом счастливом человеке своего вечно хмурого друга. И жены бы моей не узнал — во сне она была молода и прекрасна, как в первые дни нашей с ней жизни.

— Боги послали тебе замечательный сон. Но если ты был в нём так счастлив, отчего же сидишь и хмуришься теперь?

— Отчего? Дорогой друг Кобби, так ведь после этого я проснулся! Таким, каков я есть на самом деле, — с пустым кошельком да глиняным домишкой. Не имею даже пары медяков, чтобы одолжить другу. И когда я это понял, то стал мрачнее тучи. Мы с тобой в одной лодке, как говорят рыбаки, так что позволь объяснить. Вот мы всегда жили так, как заведено: юнцами впитывали мудрые наставления жрецов, крепко дружили и наслаждались жизнью, будучи молодыми. Став мужчинами, мы сохранили добрую дружбу, зарабатывали деньги и тут же их тратили. Да, мы работали от рассвета и до первых звёзд, спускали всё в трактирах — но мы познали радость жизни! Хорошо это, скажешь ты? Нет! Мы, глупые бараны, так и не коснулись того, что зовётся богатством. Оглянись, друг Кобби, — что ты видишь? Взгляни на башню храма Ваала, на дорогие колесницы на тракте. Мы живём в самом богатом городе мира! Пилигримы и торговцы всех мастей в один голос твердят, какой роскошный и сияющий наш Вавилон, на каких горах из золота он возвёл своё величие. Мы с тобой не слепцы и сами видим всё это, но богатство Вавилона прошло мимо

нас. Ты проработал уже половину жизни, трудился честно и усердно. Но твой кошелёк пуст, и ты спрашиваешь о паре медяков в долг. О паре медяков! А я, тоже никогда не чуравшийся работы, вынужден отказать тебе в этой просьбе, потому что нет у меня этих медяков. Что же это такое? Почему у нас нет столько золота и серебра, чтобы всегда хватало и на мясо, и на богатые ткани для наших жён? И на подаяния нищим.

Бансир отвернулся и посмотрел на расписную башню храма Ваала, которая упиралась в само небо, словно протягивая руку богам для вежливого приветствия.

— Наши сыновья идут тем же путём, друг мой. Они мечтают, чтобы их дети и дети их детей жили в достатке, при этом сами не мыслят дальше постной похлёбки и козьего сыра. И не будет богатства ни у них, ни у детей их детей.

— Мне странно слышать от тебя такие речи, друг Бансир, — опешил музыкант Кобби.

— Потому что я никогда раньше не думал о таком. Тоже жил от похлёбки до похлёбки. Но трудился честно до первых звёзд, мастерил такие колесницы, в которых не стыдно ездить ни вельможе, ни царю. И наивно полагал, что боги заметят мои старания и мне всё воздастся. Но жизнь уже близится к закату, скоро взойдут и мои первые звёзды — а что я? Боги оказались слепы к ремесленнику Бансиру и, наверное, уже не пошлют мне никакой награды. От этого я так мрачен и печален, друг Кобби.

Я БЫ ХОТЕЛ ЖИТЬ ТАК, КАК В ТОМ СНЕ, — ОЩУЩАТЬ ТЯЖЕСТЬ ЗОЛОТА В КОШЕЛЬКЕ, ВЛАДЕТЬ ЗЕМЛЯМИ И СКОТОМ, НЕ ОТКАЗЫВАТЬ СЕБЕ НИ В КАКИХ БЛАГАХ. И ЗНАЕШЬ, Я ГОТОВ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЭТОГО ВСЁ.

Готов работать хоть ночи напролёт, трудиться ещё усерднее. Но даст ли это хоть что-то? Я так делал всю жизнь, но боги не оценили моих стараний. И твоих тоже. Так что с нами не так? Почему у нас не выходит хоть немного коснуться величия Вавилона, самого богатого города из всех, что существуют?

— Эх, знал бы я, что тебе ответить, Бансир... — вздохнул Кобби. — Я живу той же жизнью, что и ты. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, уходят сразу же. Я иду на всякие ухищрения, чтобы прокормить свою семью, — а это не всегда просто. Вот будь у меня лира, такая искусная, чтобы вытаскивала музыку прямо из моего сердца и протягивала звуки-ниточки к слушающим... Сам царь, должно быть, никогда не слышал ничего более прекрасного.

— Ты был бы достоин такой лиры. Никто не играет лучше тебя во всём Вавилоне, и, будь у тебя самый волшебный из всех инструментов, ты бы тотчас стал играть во дворце. Но ты не можешь купить себе такую лиру. Мы с тобой бедны, как распоследние рабы.

Со стороны дороги вдруг зазвучал колокольчик.

— А вот и они! — Бансир указал на тракт, по которому шагала вереница рабов, скованных цепями по пять человек в ряд. Потные и грязные, они несли бурдюки с водой для висячих садов, низко пригибаясь к земле от непосильной ноши.

— Посмотри-ка на их надсмотрщика, — Кобби показал пальцем на человека, легко шагавшего впереди колонны и задававшего темп звуком колокольчика. — Статный, ладный — очень неплохо для выходца из его племени.

— Среди них много статных людей. Даже симпатичных. Светлые люди с севера, смуглые — из соседних земель. А какие улыбки у чернокожих южан! Если бы всех их так не сгибал непосильный труд, если бы их умыть да накормить хорошенько — чем они тогда отличались бы от нас? Но день за днём путь у них один — от реки к садам, от садов к реке и так до бесконечности. А в перерывах — жидкая солома на земляном полу да овощная похлёбка. Жаль мне их, друг Кобби! Сжимается сердце.

— Мне их тоже жаль. Но разве мы живём какой-то совсем другой жизнью? Быть может, солома помягче да похлёбка понаваристее, но мы — те же рабы. Разве что получаем жалкие медяки за свой нескончаемый путь «от реки до садов и обратно». Это называется «быть свободным».

— Верно говоришь. Но так неприятно думать об этом! Мечтали ли мы о такой жизни, будучи юнцами? Знали ли мы, что недалеко уйдём от рабского труда? От рассвета и до первых звёзд, и всё без толку...

Отзвенел колокольчик надсмотрщика, рабы-водоносы прошли за стены дворца. Чтобы скоро развернуться и снова отправиться к реке.

— Может быть, нам поговорить с кем-то, кто имеет достаточно золота, и спросить его, как у него получается быть богатым?

— Возможно... — задумался Бансир. — Как знать, вдруг есть какой-то секрет богатства, который нам недоступен?

— И вот же как совпало — именно сегодня я встретил нашего знакомца Аркада, помнишь его? Он ехал в своей позолоченной колеснице, исполненный величия. Я и не думал, что он приметит меня в толпе, — такие люди обычно скользят невидящим взором по простолудинам. Но он меня заметил! И даже помахал рукой и улыбнулся. Я даже испытал гордость — сам Аркад поприветствовал простого музыканта Кобби, будто старого друга.

Бансир был восхищён.

— Считается, что он — самый богатый человек во всём Вавилоне!

— Поговаривают, будто сам царь спрашивает у него совета по управлению казной.

— Да... — протянул Бансир. — Самый богатый человек... Настолько богатый, что, повстречай я нашего старого знакомца одного в тёмном переулке, не удержусь от того, чтобы срезать его увесистый кошелек.

— Да брось ты! — возразил Кобби.

**— БОГАТСТВО — НЕ В КОШЕЛЬКЕ.
ЗОЛОТО УТЕКАЕТ ОТТУДА БЫСТРО
И БЕССЛЕДНО, ЕСЛИ КОШЕЛЁК ИМ
НЕ НАПОЛНЯТЬ.**

А кошелёк Аркада полон всегда, сколько бы он ни тратил, потому что туда регулярно рекой стекается золото.

— Хотел бы я иметь такой доход, который как будто существует сам по себе. А я бы сидел и ничего не делал. Или путешествовал бы. Или хотя бы работал вдвое меньше, чем сейчас. Чтобы встречать первые звёзды, не склонившись над колесницей, а с чашей, полной вкуснейшего вина, под музыку, которую играет добрый друг Кобби на самой искусной из всех существующих лир. Да, Аркад точно должен знать, как приблизиться к такой жизни и пустить реку под названием «Доход» в свой кошелёк. Как думаешь, захочет ли он донести свою мудрость до такого простофили, как я?

— Он же поделился этой мудростью с Номасиром, своим сыном. Я слышал, кто-то рассказывал в нашем трактире, что Номасир отправился в Ниневию и сумел без помощи отца сколотить себе целое состояние. И стал одним из богатейших людей в том городе.

Глаза Бансира заблестели, как блестит золотой сикель под солнцем, выжигающим долину Евфрата.

— Мы должны отправиться к Аркаду и спросить совета у нашего доброго друга. Это же ничего нам не будет стоить? В наших кошельках гуляет ветер, но пора